

Украина и Сибирь

Год, прошедший с начала Специальной военной операции, на деле перевода Россией скрытой войны, которую Запад вел против нее уже полтора десятилетия, в более открытую фазу требует подведения некоторых итогов и оценки опыта, корректировки задач. Это сделал В.В. Путин в своем февральском Послании Федеральному Собранию. Выводы из него очевидны - предстоит долгая жесткая борьба, которая определит, сможет ли наша страна выстоять и продолжать побеждать после поражений 1980-1990-х гг. и то, каким будет мир через полтора-два десятилетия, каково будет место в нем нашей страны.

Президент - официальное лицо и не может сказать все, что думает. Постараюсь дополнить "взглядом со стороны". Возможно, он будет полезен для дальнейшей государственной политики, да и для самоопределения общества.

С высоты нынешнего опыта стали очевидны многие просчеты поздней советской и российской внешней политики. Они требуют глубокой оценки. Пока ограничусь общим замечанием: надежды и расчеты на интеграцию с Западом в качестве суверенной великой державы не оправдались, были во многом контрпродуктивны.

Выдвигать ультиматум с требованием учета в высшей степени законных интересов безопасности России стоило раньше, не давая Западу подготовить ударную антироссийскую силу из Украины, пока метастаз возрождаемого в Европе фашизма не проник так глубоко. Если были расчеты на быструю победу, они были неточны.

Накопленный опыт позволяет уточнить для себя цели этой операции. Это, разумеется, защита Донбасса и воссоединение исконно русских земель Юга, Востока, демилитаризация, т.е. уничтожение военной машины, того, что, возможно, остается от нынешней Украины. И конечно, денацификация и перевоспитание людей, зараженных подобно немцам после 1933 г. фашизмом. Это было сделано Советским Союзом в ГДР, придется повторить в новых условиях. Недопустимо сохранение украинской государственности на основе смеси русофобии и чудовищного компрадорства ее элит, разграбивших когда-то относительно процветающую территорию и теперь стремящихся защитить сворованное продажей украинского пушечного мяса Западу. Это нелегкая и далекая, хоть и обязательная перспектива.

Пока нужно продолжать преследовать менее явные, но не менее насущные цели. СВО позволяет почти без репрессий выдвинуть из страны пятую колонну, а из умов - западничество, западничество, когда-то помогшие России модернизироваться, создать великую литературу, но давно отсталые, тянущие назад.

Западные элиты в отчаянии от перспективы исторического провала, ликвидации пятивековой способности перекачивать мировое богатство в свою пользу развязали войну на уничтожение России, в которой они во многом

справедливо видят один из корней своих проблем. Защищая свою безопасность и национальную свободу, суверенитет, мы подорвали фундамент, на котором жила многовековая система культурного, политического, экономического доминирования, грабежа - военное превосходство.

В ярости наши оппоненты теряют не только остатки совести, чести, приличий, но и разум. Своей враждой они способствуют самоочищению российских элит, их реформированию, консолидации. Прозападниками остаются либо совсем купленные, либо умственно убогие.

Большинство народа уже давно на интуитивном уровне поняло, что стоит за разговорами о европейскости, демократизме, правах человека.

Потеряв разум, западные элиты делают еще одно полезное для России дело - уничтожают санкциями, конфискацией, навязыванием русофобии российский компрадорский класс, непомерно разросшийся из-за неудачных реформ 1990-х гг. Введение частной собственности без ее правовой защиты выталкивало деньги и богатых на Запад. Теперь он в ярости активно помогает нам национализировать нашу элиту и ее мироощущение.

“СВО решает важнейшую задачу - готовит страну и общество к двум десятилетиям жизни в условиях рушащегося миропорядка”

При всех пока еще ограниченных успехах "на земле" СВО решает еще одну важнейшую задачу - готовит страну и общество к двум десятилетиям жизни в условиях рушащегося миропорядка с неизбежной чередой конфликтов, всемирного землетрясения, начавшегося со второй половины 2000-х гг. и идущего пока по нарастающей. Понятно, что это мировое землетрясение требует четкой системы ценностей, частичной смены элит и их мышления - совместное служение Отечеству превыше всего. Без него обрушится все благополучие, личное и общественное. Требуется и реформирование управления.

Все три позитивных процесса - искоренение контрпродуктивного западничества, компрадорства, реформирование управления и для жизни в новых мировых условиях - идут, хотя и потребуют еще немалых усилий и лет. Но они нам и так обеспечены. Запущенную, в том числе и нашим бездействием, украинскую рану быстро не вылечить.

Но нужно не только лечить раны, нанесенные прошлым, но и использовать энергию, порождаемую военным столкновением, для движения страны к новым горизонтам.

Украинская операция оттягивает управленческие, финансовые ресурсы в сторону исторически малоперспективного западного направления развития страны.

За триста лет "европейского пути" развития мы взяли, а то и перебрали (коммунизм) от Европы почти все, что можно было получить полезного. Европа на ближайшие десятилетия будет не только относительно, хотя и неравномерно враждебной, но и все более нестабильной. Евросоюзный проект неумолимо осыпается, для продления его жизни его элиты и идут на безудержную раскрутку русофобии. Она, как и санкции последнего десятилетия, нужны, и это почти не скрывается, в качестве обручей, стягивающих рассыхающееся тело

евроинтеграции. Когда и если оно рассохнется окончательно, ситуация будет немногим лучше. Мы получим исторически привычный клубок стран со все более усиливающимися элементами фашизма разного толка, будем надеяться, не нацизма с его человеконенавистнической идеологией, в том числе юдофобией. Нынешняя территория Украины будет нужна не столько как мост, соединяющий с богатыми рынками, сколько как буфер, отделяющий от нестабильности, военных угроз и всякого рода моральных зараз. Впрочем, будем надеяться, что часть Европы не пойдет по обозначенному выше пути. И в любом случае нам, людям русской культуры, нужно лелеять и холить в себе то, что мы получили от культуры европейской, ставшей частью нас самих.

Помогать восстанавливать те части нынешней Украины, которые вернутся к России, будет необходимо. Но вряд ли стоит всю разграбленную тридцатилетним воровством и добываемую нынешней операцией Украину, особенно ее наименее развитые в культурном отношении западно-центральные земли, колыбель того, что у нас публицисты называют укрофашизмом. После Великой Отечественной Российская Федерация, в том числе за счет своих коренных земель, помогала их восстановлению. Результат с общенациональной точки зрения негативный. Центральная нечерноземная Россия только в последние полтора десятилетия стала обретать уютный и обжитой вид. Требуют обустройства многие вполне перспективные с житейской точки зрения регионы Сибири, по которым нанесен особо тяжелый удар 1990-ми.

И с экономической, и с геополитической, и с идейной точки зрения ярко перспективным и выгодным является развитие восточного поворота. Если бы он не начался в последние десять-пятнадцать лет, мы бы оказались, неминуемо столкнувшись с Западом, в гораздо более тяжелом положении.

Но поворот был лишь частично успешным, "недоповоротом". Среди причин относительной неудачи уходящий ныне в прошлое западнцентризм российских элит, преимущественно технократический, не увлекающий людей характер реформ. Ничего подобного позднеимперскому лозунгу "Вперед к Великому Океану", двигавшему строителей Транссиба, ни советскому духоподъемному освоению Арктики предложено не было. Не зажег поворот и местных, хотя он и нес им потенциальные выгоды. Он воспринимается "московским". Было и местническое сопротивление не желавших менять привычное.

Коренной ошибкой было невключение в политику поворота к новым перспективным экономическим, политическим, да и культурным рынкам Востока и Юга всей Сибири. В силу бюрократических причин или злого недомыслия Тихоокеанская Сибирь - Дальний Восток, а потом даже и Арктика, что уже выглядит совсем несурзацей, были отдалены от коренной Западной и Восточной Сибири. А она сама, развивавшаяся много веков как единый организм в человеческом, культурном, экономическом, да и управленческом смыслах, оказалась разорванной. Не была решена проблема "континентального проклятия" этих подрегионов - оторванности от прилегающих перспективных, в первую очередь азиатских, рынков при продолжении концентрации на удаленных и все менее перспективных западных. Только в последние годы стали строиться газо- и нефтепроводы на Восток. До сих пор в регионе почти отсутствуют меридиальные (Север - Юг) пути, связывающие с рынками будущего. Но, может быть, самое важное, что в стратегию "поворота" не были включены самые передовые с точки зрения качества человеческого капитала, научного потенциала, да и весьма

развитые в промышленном отношении и сверхбогатые природными ресурсами регионы страны. В них с опережающими по отношению к общероссийским темпам продолжалось сокращение демографического капитала, населения.

Пока эта ошибка не преодолена. Недавняя правительственная стратегия развития Сибирского федерального округа (его одного, но опять не всей Сибири) выглядит убого, не только не зовет вперед, но вызывает усталое раздражение.

“Программу подъема России через сдвиг ее центра на Восток, к Сибири, должны готовить в Москве”

Российско-западная конфронтация на Украине должна заставить нас наконец заняться сибирской стратегией - поворотом всей страны к новым восточным горизонтам, ее "возвращением к себе". Россия не устояла бы на Восточно-Европейской равнине без присоединения и развития Сибири, без ее "мягкого золота" - пушнины, "черного золота" - нефти, просто золота, других минеральных ресурсов, сибирского масла, сибирских полков и главное - русского сибирского сверхмногонационального куражного характера.

Прошлый тур восточного поворота замысливался на рубеже 2000-2010-х гг. и начинал воплощаться как поворот всей страны, опираясь на всю Сибирь. Такая же идея лежала и в основе концепции "корпорации развития Сибири", продвигаемой С.К. Шойгу, тогда еще не министром обороны. Года полтора тому назад он снова вернулся к подобной идее. Но его, как и многих в управляющем классе, неумолимо засасывает украинская операция - архиважная для сохранения страны, обеспечения ее безопасности, но геостратегически малоперспективная. На Западе нам ловить больше особенно нечего.

Складывающаяся геостратегическая, геоэкономическая обстановка безальтернативно диктует необходимость выдвижения и энергичного продвижения стратегии нового Сибирского поворота всей России, сдвига вектора ее духовного и экономического развития на Восток. В том же направлении должны передвигаться и административные центры, а за ними - амбициозные и патриотичные молодые люди. Естественной научной столицей должны стать Новосибирск-Томск. Эта идея уже выдвигалась президентом. Но ее пока благополучно притопили. Промышленной - Красноярск и Иркутск, торговой - Владивосток. Санкт-Петербург останется культурной столицей, Москва - военно-политической. Но она при всем ее блеске и великолепии должна сократить свою функцию высасывания человеческого капитала из провинции.

При такой конфигурации страны, устремленной в будущее, но и возвращающей домой, к себе, из истощившего свою полезность и привлекательность западного путешествия, украинские земли, возвращенные обратно в Россию, станут тем, чем они и призваны быть историей и географией, - воротами на Юг, к Средиземноморью; западные украинские территории при их обязательной демилитаризации - буфером, окраиной России.

В Сибири есть немало трудodefицитных, но более чем пригодных для жизни и даже комфортных земель, особенно в условиях изменения климата. В районе Минусинской впадины размером с небольшую европейскую или азиатскую страну с ее черноземами, водой, сходной с крымским количеством солнечных дней в году, позволяющим выращивать абрикосы, могут жить не несколько десятков, а

сотни тысяч людей. В Сибири есть и другие весьма привлекательные для жизни регионы. Туда, как и во времена Витте и Столыпина, нужно привлекать людей из трудоизбыточных регионов России, республик бывшего СССР, разрушенных территорий Украины. Отсутствие до сих пор программы переселения беженцев из Украины в такие регионы Сибири не поддается рациональному объяснению.

В 2019 году в выступлении на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме В.В. Путин выдвинул идею опережающего развития центральных регионов Сибири, упомянул в том числе Минусинскую долину. Но идея пока не взлетела. А она стала еще более актуальной.

Программу подъема всей страны через сдвиг ее центра на Восток, к Сибири, должны готовить в Москве. Если отдать ее сибирякам, итог, боюсь, очевиден - сибирское областничество, местничество не раз подводило. Общеизвестна судьба замечательных патриотов Сибири Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, стремившихся в конце XIX века добиться ее самостоятельности, сопротивлявшихся строительству Транссиба, который мог, по их мнению, эту самобытность подорвать. Их усилия были в значительной степени бесплодными. К тому же оказалось, что в стране есть места, куда можно "сослать дальше Сибири". Их сослали в Архангельскую губернию. Но создание и продвижение стратегии развития России через Сибирь невозможно без всемерного привлечения мощнейшего интеллектуального капитала сибиряков, их опыта, характера.

Одной из причин того, что последний тур поворота на Восток стал выдыхаться, было минимальное привлечение к его разработке дальневосточников. Освежение российского управляющего слоя питерцами было плодотворным. В Сибири, по крайней мере, не меньший человеческий потенциал.

Новая сибирская стратегия должна начинаться не столько с сухих экономических расчётов, хотя и уже существующие более чем убедительны, сколько с духовного, культурного возвращения в центр российского самосознания великолепной, захватывающей дух истории освоения азиатской России. В Сибири были и каторга, и сталинские лагеря. Но она сама - воплощение лучшего и вольного в духе народа. Во всей стране есть тысячи творческих людей, ученых, писателей, кинематографистов, влюбленных в Сибирь. Надо дать им дорогу.

И конечно, нужно восстанавливать и развивать богатейшие традиции российского востоковедения - наиболее перспективной из гуманитарных наук. Вызывает тяжелое недоумение неспособность, или даже нежелание наших ведомств, занимающихся образованием, ударно развивать знание Востока и о Востоке, Мировом большинстве. До сих пор, несмотря на очевидную необходимость, в стране только 610 финансируемых государством, т.е. бесплатных (бюджетных), мест для абитуриентов, которые хотели бы заниматься востоковедением. Нужно едва ли не на порядок больше.

Но для того чтобы сибирский и другие большие проекты состоялись, стране необходимо обеспечить хотя бы минимальный мир, избежать заданного отчаянной атакой Запада скольжения к третьей и последней, поскольку она будет глобальной термоядерной, войне.

Частично на этот вызов призвана ответить СВО, среди первых целей которой - прекращение военно-политической экспансии Запада, хирургическое лечение метастазов рака, который называется НАТО, неминуемо ведущей именно к такой войне. Будем надеяться, что спохватились хоть и поздно, но еще вовремя.

СВО придется дополнить активной политикой движения по "лестнице ядерного сдерживания", делающей ее более убедительной для потерявших страх перед войной, теряющих остатки разума, чувство самосохранения западных элит. Без подъема по этой лестнице российско-западное столкновение на Украине будет продолжаться долго, отвлекая от движения страны к новым горизонтам. Это отвлечение - одна из целей западной политики. О том, как идти по этой "лестнице", - в одной из следующих статей.

//Статья опубликована в **Российской газете - Федеральный выпуск: №45(8990)**
02.03.2023